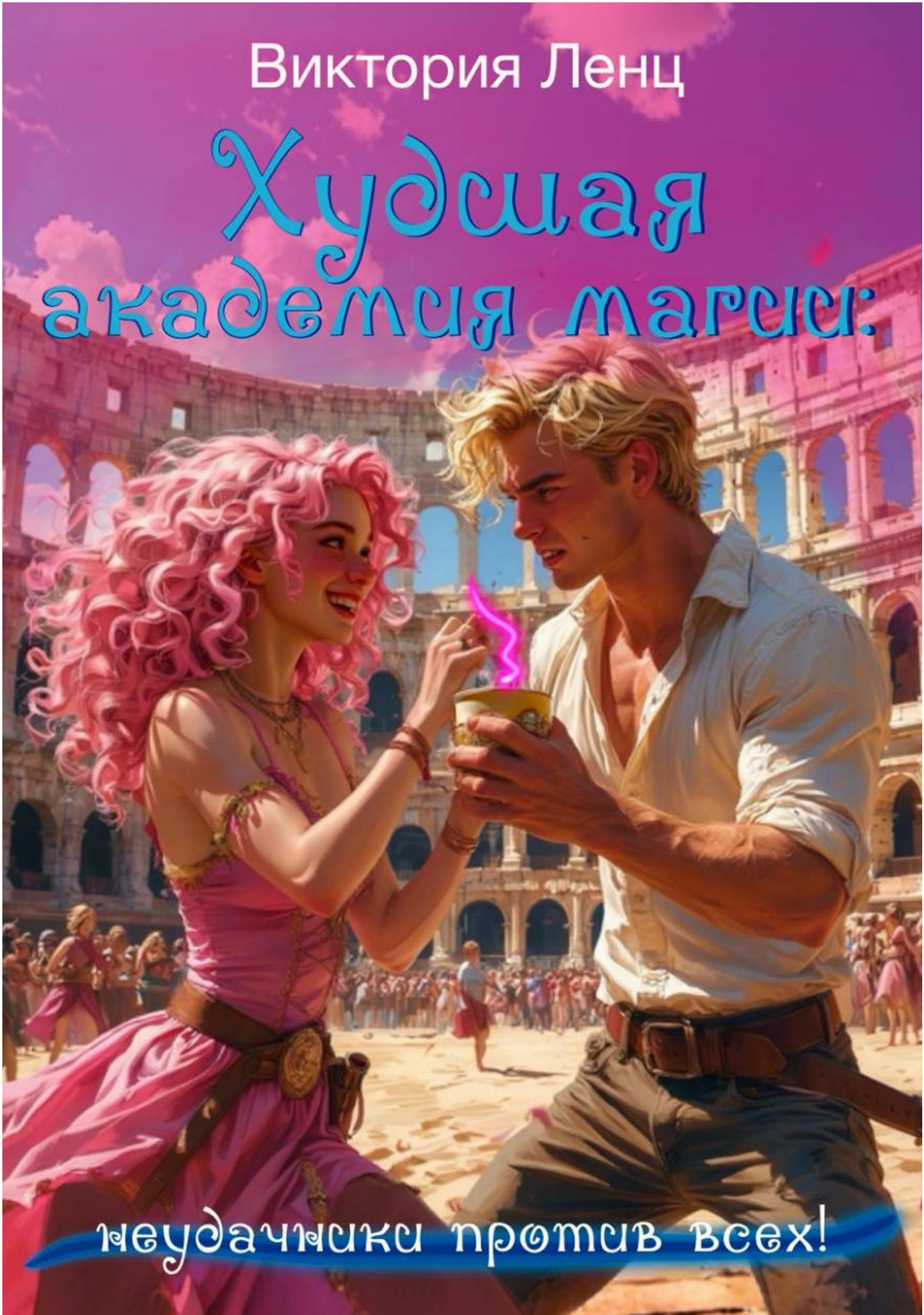
Виктория Ленц

Худшая академия магии:

неудачники против всех!

Худшая академия магии

Виктория Ленц

Худшая академия магии: неудачники против всех!

«Автор»
2026

Ленц В.

Худшая академия магии: неудачники против всех! / В. Ленц — «Автор», 2026 — (Худшая академия магии)

Казалось бы, хуже убийцы в академии магии нет в жизни испытания. Но нет, не судьба Минне Эрцшлаг спокойно доучиться, ведь Зита уже записала новых друзей для участия в столице в «Битве академий». Где, по иронии богов, начинают таинственно пропадать целые команды участников По зубам ли им столичный заговор? Клуб детективов снова в сборе, неудачники идут по следу!

© Ленц В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Начало 5
Глава 2: Приезд в столицу 8
Глава 3: Знакомство с другими участниками 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Виктория Ленц
Худшая академия магии: неудачники против всех!

Глава 1: Начало

– До «Битвы академий» остался всего один месяц! – радостно визжала Зита, пока бежала к нам вприпрыжку через всю столовую.

Прошлый учебный год мы доучились «как-нибудь», все держались за своих друзей, а не однокурсников. Столы сдвинули, как захотели, сидели с кем хотели. В общем, к началу нового учебного года ректор распорядилась о новом порядке во время приёмов пищи.

Так что теперь у нашей пятёрки был собственный небольшой столик в углу.

К нему сейчас и бежала Зита, а мы гадали, где она задержалась.

Даже когда Зита остановилась напротив нас, по-настоящему на месте она не стояла, продолжала подпрыгивать и размахивать руками. Она держала какую-то папку.

Мы давно позавтракали. Урс иногда пытался доесть надкушенный круассан, рядом стояла грязная посуда, которую мне пока было лень отнести на положенное место. Пожалуй, пока единственный минус в новых столах был в том, что они были обычными и артефакты на них не работали. Приходилось, заходя в столовую, идти к большому столу-артефакту, брать порцию и нести на своё место, а потом возвращать грязную посуду на тот же большой стол. С другой стороны, не приходилось сидеть толпой, и все выбирали места рядом со своими друзьями. Которые, на удивление, у меня теперь были. В прошлом учебном году никогда бы не подумала, что у меня появятся друзья, но что ж.

Так вот. Перед нами, между грязными тарелками и стаканами, лежали открытые учебники и тетради. Мы якобы повторяли материал перед первой парой. Только я ела сырные крекеры, Урс иногда доедал круассан, Агнес рисовала в блокноте, придумывая, как покрасит ногти, а Лина рисовала на полях своей тетради ножи, которые иногда очень подозрительно втыкались в человечка, на манер ёжика. У меня на её счёт в целом было всё больше и больше подозрений.

На запястье Агнес, к слову, красовался агатовый браслет. Ещё одна отжившая северная традиция. Всё это можно было в целом объединить в «древние ухаживания народа севера». Конкретно такой, как на запястье Агнес, означал симпатию, привязанность и предложение начать отношения. Интересно, он родителям Агнес тоже выслал булыжник? Родителям отправляли кусок горного камня, самое главное, чтобы он был крупным, в доказательство силы и богатства жениха, и необработанным. Это для чего, я уже не помнила, но Берт всегда лучше разбирался в этих отживших традициях. Я надеялась, что Агнес поняла, что её ждёт, и предупредила родителей.

Но возвращаясь к Зите, которая всё ещё радовалась непонятно чему и размахивала этой папкой.

– Академия Мерсхафена не участвовала в ней последние лет десять, – сказала Лина, продолжая рисовать очередной нож.

Я не сразу сообразила, о чём вообще была речь. Была такая «битва академий», да. В столице собирались команды из каждой академии Империи, они соревновались в умственной и физической силе. Там были разные вопросы для викторины, задания, командные игры с мячом, бег с препятствиями, в общем, куча всего, и всё это проходило в течение двух недель. Академия Мерсхафена действительно в этой чепухе последние лет десять точно не участво-

вала. А то и более того. Как будто у них когда-либо был шанс выиграть против любой другой академии что-нибудь, кроме последнего места!

Я посмотрела на вдохновлённую Зиту. Её настроение очень напоминало мне то, как она уговорила нас участвовать в расследовании. Опыт подсказывал мне, что спорить с ней бесполезно. Я тяжело вздохнула.

Оставалось надеяться, что Барбара, которую назначили ректором после всего произошедшего, никогда на это не согласится. В конце концов, в академии и так не хватало преподавателей, а сопровождать на битву академий должны были как минимум двое взрослых. Они с Максимилианом и так сейчас вели несколько предметов одновременно, потому что, например, Петерс возвращаться на свою позицию отказался. Его с позором уволили, но он был более чем рад тому, что на остров никогда не вернётся. Найти новых преподавателей, особенно посреди учебного года, особенно в академию Мерсхафена, было задачей тяжёлой, но Барбара не сдавалась. Так что к началу следующего учебного года преподавателей стало четверо. Всё равно мало. Я была уверена, что на такой бред, как битва академий, Барбара никогда не согласится.

– И Барбара уже всё подписала! – радостно сообщила нам Зита.

Оказывается, мы все научились синхронно стонать и закатывать глаза. Так начался мой четвёртый учебный год…

Так вот, в Империи действительно была такая игра, и она называлась «Битва академий». Если академия Мерсхафен когда-то в ней и участвовала, то, должно быть, в этом веке ни разу не выигрывала и не занимала призовых мест. Может быть, когда-то, очень давно.

Непосредственно саму «Битву академий» основал Первый Император, Раймунд Великолепный. Но, насколько я знала, различные соревнования между провинциями страны, которая до того была примерно в том же составе, кроме наших западных земель, и являлась королевством, тоже существовали. Может, они были в другом виде, но между собой академии не первый век выясняли, какая из них лучше.

Вполне логично, всегда побеждала столичная Штаатсакедеми, она же просто «императорская академия». Это не подвергалось никакому сомнению: именно в этой академии всегда учился наследник престола, другие члены императорской семьи и в целом дети важных людей Империи. Она всегда была лучше из лучших: звёздный преподавательский состав, самые талантливые студенты… В общем, по-настоящему в «Битве академий» сражались за второе и третье место. Другим двум столичным академиям, Айзентору и Брандбургу, должно быть, доставалось изрядно, если вдруг они проигрывали провинциальным академиям и не занимали все призовые места. Этого я уже не знала, но казалось логичным.

«Битва академий» проводилась в течение двух недель. В первый день все участники приезжали, организовывался банкет, и перед ними выступал Император с напутственной речью. На второй день начинались сами соревнования. Я никогда их раньше не смотрела, мне не было интересно, я только знала, что они включали в себя различные виды деятельности: от викторины, чтобы выяснить самых умных, до полосы препятствий, чтобы выяснить самых сильных, изворотливых и проворных. В некоторых можно было использовать артефакты, даже полоса препятствий проверяла не столько силу, сколько способность участников подготовить тот или иной артефакт, сварить зелье, которое, например, поможет им справиться с препятствием.

«Битву академий» проводили на большом стадионе в самом центре столицы. Когда-то ещё в эпоху королевства это здание называли Колизеем, и на его арене насмерть сражались пленные кочевники, которые раньше, а я имею в виду почти тысячу лет назад, жили на западе. Иногда туда попадали жители соседних государств, с которыми тогда велась война. Или животные. Или все сразу. Кровавое, отвратительное развлечение – уже больше тысячи лет на песок бывшего Колизея не проливалась кровь.

Только я находила странным, что никто не замечал контекста. Теперь студенты соревновались там, где раньше проходили такие кровопролитные события. Хотя я не слышала, чтобы когда-нибудь были какие-то жертвы. Даже минимальные.

Сейчас все очень скептически смотрели на Зиту. По нам было видно, что участвовать в «Битве академий» не хотел никто. Но если кто-то вежливо удивлялся, например Агнес, то Лина откровенно таращилась.

Зита продолжала воодушевлённо подпрыгивать на месте. Мы молчали. Сначала я услышала цоканье её каблуков. Ни разу ещё не видела, чтобы Барбара не надела свои любимые туфли на тяжёлом низком каблучке, кажется, я научилась узнавать её только по звуку шагов.

Барбара остановилась за спиной Зиты и выглядела вполне довольной собой.

— Мы не хотим участвовать, — заявила Лина.

На удивление, Зиту это смутило. Мне казалось, что, когда она настолько чем-то воодушевлена, отговорить её совершенно невозможно. Правда, расстроилась она всего на секунду. Потом снова просияла и продолжила подпрыгивать на месте, размахивая руками.

— Ты просто не знаешь, насколько это будет весело, — заявила она. — Сейчас я тебе расскажу.

Лина остановила её жестом, я покачала головой. Я была уверена, что Зита могла тараторить несколько часов. Сколько там соревнований? Нам бы точно рассказали сейчас все правила.

— Я так понимаю, отказываться уже поздно? — довольно вежливо уточнил Урс.

Зита активно закивала.

— Заявку ещё не подтвердили, — ответила Барбара, — но мы её *отправили*.

Все за нашим столом глухо застонали. Кто-то громче, кто-то тише, но реакция была одинаковой. Что ж, если у нас совсем не было выбора, то я бы признала: последнее время мне было довольно скучно. Остаток третьего курса прошёл спокойно. Я не то чтобы скучала по угрозе жизни, которую представлял таинственный убийца, но ощущение, что жизнь стала слишком спокойной и предсказуемой, – это было. Так что, может, Зита и права.

Но вслух я подобной крамолы говорить не стала. Я посмотрела на Урса как раз тогда, когда он повернулся ко мне. Мы встречались уже больше полугода, и я состроила такое выражение лица, чтобы он догадался, о чём я думала. Урс ответил мне тем же. Видимо, не только мне одной было скучновато.

— Тогда мы согласны, — сказала я.

Агнес пожала плечами, Зита захлопала в ладоши, Лина начала ворчать, но так тихо, что я не слышала конкретных слов.

— Мы всё равно не можем отказаться, проще уж согласиться, — добавила я.

На это Лина покачала головой, но спорить не стала.

Хотелось бы мне посмотреть на лица тех, кто принимал заявки. Когда они получат нашу, интересно, они вообще поверят? Худшая академия магии вдруг решила съездить в столицу. Хотя, может, поэтому и поверят, мол, люди решили пропустить две недели занятий, съездить в столицу за счёт Императора, чем не развлечение.

Агнес теребила браслет. Она, судя по всему, уже думала о том, что в столице сможет встретиться с Бертом. Я со своим двоюродным братом виделась в прошлом сезоне, не то чтобы соскучилась, но в целом неплохо было бы его повидать. Дядя Урса тоже жил в столице, но после последнего происшествия не появлялся, никак не пытался восстановить связь с семьёй, и я знала, что Урс ничего не рассказал о нём родителям. Будто мы и не встречали его дядю вовсе.

В любом случае оставалось только надеяться, что над нами не будут откровенно смеяться. В остальном мы сможем повеселиться. Мы ведь будем все вместе.

Глава 2: Приезд в столицу

Месяц прошёл довольно быстро, и мы собирались в столицу. Нас должны были сопровождать двое преподавателей: отправились Барбара и Максимилиан. Ректор всегда ехал со своими студентами, это было своеобразной негласной традицией. Максимилиана Барбара выбрала не то потому, что они теперь были в довольно серьёзных отношениях, не то потому, что Максимилиан имел определённые связи в столице, не то потому, что из всего преподавательского состава, кроме неё, именно он знал нас лучше всех…

Правда, это означало, что с остальными студентами в академии оставались два новых преподавателя. Одна из них на самом деле недавно вышла на пенсию. Её дар уже полностью пропал, но госпожа Бергфельд убедила Барбару, что она хорошо знает свой предмет. Она действительно была хорошим преподавателем. Поначалу хотела отдохнуть и была рада выйти на пенсию, но через пару лет соскучилась по студентам. Да и мирная жизнь ей претила. Без студентов, то есть «мирная». Разумеется, при полном отсутствии дара её не взяли бы на работу ни в одну академию, кроме, конечно, худшей академии магии. Она это отлично понимала. И вот, узнав, что академия Мерсхафена стала набирать преподавателей, она сразу подала заявку. Её даже не испугало всё, что произошло в академии в прошлом учебном году.

Вторым новеньким стал, наоборот, очень молодой парень, так что Максимилиан больше не был самым молодым преподавателем в академии. Арне было всего двадцать шесть, он совсем недавно сам окончил магическую академию у себя на родном юге. Академия Шнефельз не была плохой, но и особенно престижной не считалась. После этого он обучался на преподавателя, но из-за какого-то личного конфликта то ли с деканом, то ли даже с ректором его оттуда выгнали буквально за месяц до того, как он должен был получить полноценный диплом.

Разумеется, такого тоже никуда не брали, кроме худшей академии магии. Барбара увидела в нём потенциал, она так и сказала в той короткой речи на открытии нового учебного года. Речи Барбары мне нравились намного больше тех длинных монологов, которые всегда произносил прошлый ректор. Даже если не обращать внимания на то, что он оказался убийцей, на публике говорить он не умел. Получалось то слишком длинно, то слишком скучно, и он то и дело перескакивал с одной темы на другую.

Состав команды, которая отправилась на «Битву академий», тоже был неудивительным. Я, разумеется, Зита, Лина, Агнес, Урс и какой-то новенький парнишка с первого курса — Вольф. Я не удивлялась, как Зита умудрилась с ним познакомиться, но даже Барбара говорила, что он довольно многообещающий студент. Я прониклась к нему определённым уважением хотя бы потому, что он был одним из пяти студентов, поступивших в академию Мерсхафена в этом году. Неудивительно, что после прошлого учебного года многие из тех, кого не взяли ни в одну другую магическую академию, решили вообще никуда не поступать. Лишь бы не сюда! Я их не осуждала, но к самому маленькому первому курсу в истории академии, состоявшему всего из пяти человек, прониклась определённым уважением.

Так вот, команда каждой академии состояла из шести человек, а сопровождали её ректор и преподаватель, поэтому за нами на остров прислали даже не лодку, а воздушный шар. На удивление, провожать нас вышла вся академия. Хотя, было не так уж много народу, учитывая, что на старшие курсы ещё в прошлом году вернулись не все студенты. Я не ожидала, что подобная поддержка покажется мне приятной.

Барбара продолжала наставлять двух оставшихся преподавателей, даже когда шар уже поднимался в воздух. Она очень серьёзно относилась к своей новой должности, и кто угодно признал бы, что лучшего ректора у академии Мерсхафен ещё не было.

До большой земли добрались без приключений. В прошлый раз я впервые летала на шаре, но потрясений от всего произошедшего, сломанных рёбер и остальных травм с лихвой хва-

тило, чтобы не высовываться из корзины, лишь бы посмотреть на пейзаж. Сегодня вся наша компания чувствовала себя намного бодрее. Зита несколько раз опасно перевешивалась через бортик, но мы поспешили затолкать её обратно.

Холодный сезон недавно закончился, да и пока было холодно. Болото не цвело, не воняло, но вид был довольно однообразный. Уже через час смотреть наружу надоело всем, кроме Зиты. Мы её периодически одёргивали и к тому же вполне успели к этому привыкнуть.

До столицы добрались мы тоже без особых приключений. На поезде. Вагон сильно трясло, паровоз пыхтел, Зита пыталась вскрыть окно и высунуться наружу, но конкретно у наших мест механизм заело, а к другим мы её соваться не пустили. На нашу компанию и так другие пассажиры поглядывали с определённым подозрением.

А вот в столице нас, мягко говоря, не ждали. На вокзале нас никто не встретил, но вещей у каждого было не так много, и Барбара предложила отправиться пешком. Так вот, добравшись до стадиона, который ещё в прошлом веке всё ещё именовали Колизеем, мы какое-то время простояли у ворот. Потом к нам всё-таки выбежала какая-то перепуганная девочка, которая точно не ожидала нас там увидеть.

— Академия Мерсхафен, — холодно сказала Барбара, протягивая ей через решётчатую дверь подтверждение нашего участия.

Его прислали в ответ на заявку. Оно же было официальным приглашением, подписанным Императором, но даже когда девочка взяла его в руки, она изумлённо посмотрела на нас, перечитала бумагу, снова посмотрела на нас и снова перечитала бумагу.

— Может, вы наконец откроете ворота и впустите нашу команду? — ещё холоднее поинтересовалась Барбара.

От одного только её взгляда не по себе было даже нам, а мы ведь её хорошо знали. Девочка же перепугалась настолько, что, поднимаясь, споткнулась о рычаг, врезалась в другой, но всё-таки удержалась на ногах и в последний момент успела ухватиться за решётчатые ворота, чтобы окончательно не упасть. Уж не знаю, насколько сложный там был механизм, но всё выглядело так, будто по ту сторону двери находилось множество подозрительных ручек.

— А мы вас не ждали… — пробормотала девочка, уже открывая ворота.

— Подтверждение нашей заявки у вас в руках, — тем же холодным тоном заметила Барбара.

— Но все думали, что вы в последний момент передумаете, — пролепетала девочка.

— Я надеюсь, что хотя бы проживание для нас подготовили? — спросила Барбара.

Пока нам всем было не по себе, я краем глаза заметила, что Максимилиан, наоборот, влюблённо смотрел на свою женщину. Я старалась не задумываться об их отношениях, но, видимо, у них всё было более чем хорошо.

— Конечно, конечно, — пропищала девочка.

Только когда нас отвели туда, где якобы подготовили для нас места, стало понятно, что готово было только помещение. В чём не было никакой заслуги организаторов, потому что, пока нас вели по длинному коридору, я обратила внимание: вдоль него было много таких же одинаковых комнат. Некоторые двери были закрыты, но у двух комнат — открыты. Внутри стояли два ряда кроватей, а на них уже лежали чьи-то вещи. Наша комната отличалась тем, что кровати там стояли, но на них не было ни матрасов, ни постельного белья. И всё это не лежало где-то ещё в комнате. Судя по тому, как быстро убежала девочка, едва Барбара успела обернуться, чтобы задать ей вопрос, было очевидно, что всё это сейчас принесут. Но нас там действительно не ждали. Это возмутило всех, кроме Зиты.

Матрасы, постельное бельё, полотенца, какие-то печеньки и очень подозрительно новые пайки нам принесли в течение следующего часа. Причём каждый раз, когда в комнате появлялся кто-то, кого мы ещё не видели, нас старались рассмотреть повнимательнее, будто мы были цирковыми зверушками. Это раздражало.

Первой не выдержала Лина. Я всё больше и больше убеждалась, что совсем ничего о ней не знала. Так, например, когда в прошлом учебном году мы вернулись на занятия, Лина собрала волосы в пучок и буквально отрезала их ножом. Мы потом всей компанией пытались подравнять их ножницами, отрезая всё больше и больше волос. Получилось вполне ровно, но тогда Лина никак не объяснила свой поступок. Теперь волосы у неё едва прикрывали уши.

И вот сейчас Лина не выдержала первой. Достала кинжал. Она им не то чтобы пригрозила, но так выразительно его вынула и замахнулась, разрезав воздух. Со стороны это выглядело так, будто она вдруг решила потренироваться: она выделывала руками красивые пасы, но воздух рассекала со страшным остервенением на лице. Те, кто возвращался после этого, спешили оставить принесённое прямо у дверей и уйти. Хотя бы нас больше никто не рассматривал, будто мы были интересными экспонатами.

Довольствоваться пришлось тем, что дали, и ждать ужина. Судя по всему, мы приехали позже всех, но в этом не было ничего предосудительного. Если, конечно, не считать того, что нас совсем не ждали. Официально «Битва академий» начиналась только завтра. Завтра Император должен был произнести речь перед всеми командами. Если на то пошло, мы могли явиться хоть ночью, хоть завтра рано утром: соревнования начинались только завтра в обед.

Стоило уже догадаться, что нам здесь были не рады…

Глава 3: Знакомство с другими участниками

Мы отправились на ужин. Барбара шла первой. Она была в костюме, но такого вызывающего красного цвета. К тому же в брюках, что, в целом, не возбранялось, но в праздничные, особенно *парадные*, женские костюмы обычно входила длинная юбка. Мы обязаны были быть в парадной форме.

К моей радости, да и не только моей, когда Барбару назначили ректором, она ещё и изменила форму. Не кардинально: коричневая юбка в пол или брюки остались, а вот жилет такого очень странного грязного цвета заменили на такой же по крою, но светло-коричневого тона, в цвет юбки или брюк. Смотрелось намного лучше. Вместо таких неудобных платков на запястье появились галстуки разных цветов, в соответствии с курсом. Да и тяжёлые ботинки заменили на более лёгкие закрытые шнурованные или открытые туфли. Я, например, предпочитала шнурованные, в них было намного удобнее передвигаться.

Так вот, изменилась и парадная форма академии Мерсхафен. Длинная юбка или брюки оставались, жилет тоже, а поверх полагался светло-синий пиджак. Светло-коричневый цвет тоже был именно холодного оттенка, а не как раньше, тёплого, с определёнными оранжевыми полутонами, так что форма с синим смотрелась просто отлично. Не знаю, видели ли когда-то присутствующие прежнюю форму академии Мерсхафен, но абсолютно незнакомые наряды не могли не привлечь всеобщего внимания.

Кто-то оборачивался, кто-то провожал нас взглядами, кто-то откровенно таращился, а кто-то всё-таки пытался как-то прикрыться.

— Да вы только посмотрите, — раздалось откуда-то из рядов других студентов, — неудачников не только всех не перебили, а они ещё решили сунуть свои носы в столицу!

Лина уже пыхтела от злости и собиралась, если не кинжалом, то как минимум кулаком отвесить говорившему.

Это был парень со светлыми вьющимися волосами в алой форме. Мне хватило того, что он стоял среди студентов императорской академии, поэтому я схватила Лину за руку. Урс, как и все остальные, вполне ожидаемо, в формах других академий не разбирался. Я тоже, но императорскую знала, потому что такая же висела в шкафу моей матери. На почётном месте. Форму столичных академий давно не меняли, и вот свою маменька трепетно хранила. Так что я уже понимала, с кем мы могли иметь дело. Оставалось только объяснить остальным, что с ними иметь дело не стоило.

Урс, как всегда, не задавал лишних вопросов. Я схватила Лину за руку и дёрнула назад, чтобы не дать ей сорваться с места. Он сделал то же самое. Вдвоём мы легко её остановили.

— Это императорские, — тихо сказала я. — Проблем потом не оберёшься. Даже если они виноваты, они *императорские*. Ты права, — настойчиво повторила я.

Лина вырывалась, хотела поругаться, поэтому я вдобавок заткнула ей рот ладонью.

— Ты права, но они императорские, и, к сожалению, это значит, что при любых разборках закон и правопорядок на их стороне.

— Вы только посмотрите на них, они ещё и бешеные, — продолжал смеяться парень. — Наверное, у них на острове бушует какой-то вирус: сначала ректор у них заразился, теперь все остальные студенты. Вы держитесь от них подальше, нужно надеть на них намордники, чтобы не покусали и не заразили.

На этом даже я стиснула зубы, но осталась на месте. Лина брыкалась намного сильнее. Урс смотрел на меня и всем своим видом выражал осуждение за то, что мы ничего не делаем по этому поводу. Вольф промолчал, но встал перед нами, так что, если бы мы не удержали Лину и она всё же рванула вперёд, то сначала врезалась бы в него.

— Это кронпринц, — тихо сказал Максимилиан, шагнув в сторону и тем самым вставая между группой студентов и Барбарой.

Я уверена, что она не собиралась его бить, но могла сказать что-то такое, что могли бы приравнять к нападению.

Я присмотрелась получше. Максимилиан был прав, это действительно был кронпринц. Император был пожилым, его наследником долгое время был его единственный сын, который, однако, вместе с женой погиб буквально пару месяцев назад, прямо в самом расцвете сил. И наследником стал второй внук Императора.

Его старший внук, Леопольд Ульрих Альберт фон Айзенкранц-Рейкланд, женился на одной соседской принцессе, что само по себе запрещено не было и не мешало его праву на престол. Но принцесса была второй в очереди на свою корону, и один из них должен был отказаться от права наследования. Казалось бы, когда она вторая наследница своего отца, а он второй наследник своего деда, значит, они равноправны. Но это было не так. Принцесса унаследовала бы престол, только если бы погиб её старший брат. Наш принц наследовал бы престол в любом случае, если бы пережил своего отца, тем самым становясь первым наследником. Поговаривали, это была безумная любовь. Она не хотела уезжать из родного царства, так что он бросил всё, уехал, и они поженились.

Но это также означало, что после трагедии, которая произошла совсем недавно, наследником Империи стал принц Раймунд. Раймунд Леопольд Фридрих фон Айзенкранц-Рейкланд, если я правильно помнила все его имена. Да, тот самый кудрявый блондинчик, который сейчас над нами потешался. И если хамить императорской академии в защиту собственных студентов Барбара могла себе позволить, то вот сказать хоть что-то этому парню? Нет.

Зато теперь я хотя бы знала, как он выглядит. Интересно, как с ним общалась моя мать? У парня, судя по всему, характер просто отвратительный. Было бы забавно посмотреть. Я, конечно, пожилому Императору смерти не желала, но он старый, когда-нибудь покинет престол. Избавится ли Его Низкое Высочество Раймунд после этого от моей матери? Если она так и не научится с ним ладить, то, скорее всего. А как с «этим» вообще найти общий язык?

Куда смотрел ректор императорской академии? Примерно туда же, куда смотрела Барбара, когда решила ничего не говорить в ответ. Ректор у них человек высокого звания, но недостаточно высокого, чтобы перечить кронпринцу.

Что кронпринц рассказывал дальше, мы не слышали, так как он повернулся к нам спиной. Другие студенты императорской Штаатсакедеми, которых лучше всего было видно по яркой алой форме, встали вокруг него в круг, смеялись, что-то обсуждали, иногда тыкали в нас пальцами.

Лина оттолкнула меня и Урса, но разбираться не пошла, сжала руки в кулаки и отправилась за стол, который спешно накрывали. Хотя бы на этот раз никто не удивился, что мы всё-таки приехали. Видимо, им уже сообщили о нашем появлении, поэтому наш стол успели поставить до того, как мы подошли. Его только накрывали последним, но мы не в обиде.

Ужин был так себе. Еда, может быть, и была хорошей, но вкуса я особенно не чувствовала. На нас смотрели все, кому не лень. А те, кому было лень, пытались своим поведением подлизаться к кронпринцу, которому, будто бы, делать было нечего, кроме как потешаться над нами. Ещё отличился стол, за которым сидели студенты в светло-пшеничной форме. На них были рубашки одинакового молочного оттенка, поверх которых — вычурные пиджаки и светлые брюки в узкую полоску. Так вот, среди них был русый парень с волосами где-то до середины лопаток, собранными в аккуратный хвост.

— А если я не хочу участвовать с этими неудачниками? Вдруг они заразные, кусаются, и я тоже стану сумасшедшим и буду убивать людей? — Он крикнул это достаточно громко, чтобы услышали все.

Кронпринц пристально посмотрел на него и даже одобрительно махнул ему рукой, отчего парень с хвостиком искренне обрадовался.

— Просто признай, что боишься, что мы вытрем об тебя туфли, когда выиграем! — закричала Лина, вскакивая на ноги.

Хорошо, что мы додумались посадить её между нами. Теперь я схватила её за одну руку, Урс — за другую, и мы усадили её обратно. Только это вызвало ещё больше смеха у многих.

Агнес уткнулась в собственную тарелку, Зита надулась, сгорбилась, вжала голову в плечи, но молчала. Барбара сжимала и разжимала пальцы одной руки. Она положила её на стол, пару раз стукнула пальцами, но тоже держала себя в руках. Максимилиан морщился. Мы с Урсом чувствовали себя просто отвратительно, но понимали, что, во-первых, эту схватку нам не выиграть. Во-вторых, даже если мы сможем кому-то что-то доказать, нам это ничего не даст. Оставалось терпеть.

В горло еда лезла всё тяжелее. Она казалась резиновой и абсолютно безвкусной.

— Это Дорнвельд, западная академия, — фыркнула Лина, совершенно не стесняясь указывать пальцем на парня в пшеничного цвета форме.

То есть это магическая академия её родной провинции. Лина не сказала: «Куда меня не взяли», но это как бы само собой подразумевалось. Если она оказалась в академии Мерсхафен, значит, не смогла поступить в другие академии.

— Клеменс фон Фельденлион, единственный ребёнок и наследник герцога, во владениях которого находятся земли моей семьи. Мы фермеры, а они те ещё отвратительные избалованные неженки, — буркнула Лина. — Они раньше были «ван», но свою фамилию сделали какой-то непонятно как звучащей, лишь бы к Императору подмазаться. Моей семье было всё равно, пока он ещё и половину деревень не переименовал буквально за одну ночь.

Нужно было быть слепым, чтобы не догадаться, что Лина этого парня ненавидела. Сомневаюсь, что в родных землях она позволила бы себе что-то подобное. Но Лина была права: никто из них не станет интересоваться ни нашими именами, ни уж тем более тем, кто мы такие и откуда. Глядя на Лину, можно было с уверенностью сказать, что мы с запада. У неё были характерные для её провинции черты. Но в лицо её здесь точно никто не знал.

Рядом с этим самым Клеменсом сидел парень с тёмно-русыми волосами в прямоугольных очках. Он был шире в плечах и выше, и Клеменс на его фоне смотрелся худеньким избалованным мальчиком. Так вот, этот парень продолжал есть. Он недолго посмотрел на нас, покачал головой и отвернулся. Я ещё несколько раз поглядывала в его сторону. Он был единственным, кто больше на нас не смотрел, пока остальные продолжали вторить кронпринцу, пытаясь переплюнуть Клеменса и заслужить хотя бы кивок в свой адрес.

Вот именно поэтому я никогда не хотела унаследовать титул своей матери. Мы ещё не при дворе, всего лишь студенты, участвующие в соревнованиях, но эта мерзость уже выливалась на нас. Может, потому, что академия Мерсхафен никогда ранее не участвовала в «Битве академий».

***

С ужина мы вышли в довольно подавленном настроении. Казалось бы, теперь нас оставят в покое. Мы шли по длинному коридору в самый конец. Уж не знаю, то ли у всех уже много лет были свои места и нас поселили в свободные дальние комнаты, то ли нас просто старались засунуть подальше. В любом случае слева от нас ещё была команда, а дальше начинались двери, запертые на замок. На такие массивные амбарные замки. Это было странно, но недостаточно, чтобы выяснять, почему они такие и зачем они там. Если комнаты были пустыми, какой смысл их запирать? А если там что-то хранили, зачем запирать настолько ненадёжно?

В любом случае мы подошли к своей комнате. Она никак не запиралась, и Барбара потянула дверь на себя, шагая внутрь.

— А! — крикнула она.

Барбаре на голову опрокинулся таз воды. Судя по тому, что дверь была даже не приоткрыта, чтобы туда физически можно было поставить, например, небольшое ведро, над нашей закрытой дверью приделали какой-то артефакт. Я даже не знала, какие именно: неужели существовали артефакты для чего-то подобного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.